

ских народных говорах. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

Русский фольклор в Латвии 1980 — Русский фольклор в Латвии. Сказки / сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1980.

Севернорусские сказки 1961 — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

Толстая 1999 — Толстая С. М. «Самарянка»: баллада о грешной девушке в восточно- и западнославянской фольклорной традиции // *W zwierciadle języka i kultury / pod red. J. Adamowskiego i S. Niebrzegowskiej*. Lublin, 1999. S. 58—81.

Толстая 2006 — Толстая С. М. Об одной числовой модели в фольклорных текстах // *Фольклор, постфольклор, быт, литература*. Сборник статей к 60-летию А. Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 12—19.

Толстая 2007 — Толстая С. М. «Повесть чисел» в южнославянской устной и письменной традиции // *Восток и Запад в балканской картине мира*. Памяти В. Н. Топорова. М., 2007. С. 214—226.

Топоров 2004 — Топоров В. Н. О числовых моделях в архаических текстах // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. М., 2004. С. 226—272.

Юдин 1997 — Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров: Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.

ATU — Uther H.-J. The Types of International Folktales. Part 1—3. Helsinki, 2004. (Folklore Fellows Communications; Vol. 133—135; № 284—286).

Bolte — Bolte J. Eine geistliche Auslegung des Kartenspiels // *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*. Berlin, 1901. Bd. XI. S. 376—406; Berlin, 1903. Bd. XIII. S. 84—88.

Malek 2000 — Malek E. Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII веков. Т. 1. Lodz, 2000.

Zowczak 2000 — Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje watkiw biblijnych w kulturze ludowej. Wroclaw, 2000.

Summary. *The term Folk Bible includes retelling and citing of Biblical texts, allusions on certain Biblical fragments as well as use of the Book in fortunes telling or folk medicine. In the Russian traditional culture the Bible is an universal model for any kind of written or printed texts. At the same time in popular beliefs the immanent Biblical structure reproduces the most archaic word and number patterns. These archetypical schemes are actual mental frames and communicating codes of nowadays.*

Key words: *folk Bible, archetypical patterns, folk and mass culture.*

О. В. БЕЛОВА
(Москва)

JEZUS FRASOBLIWY И САТАНОВСКИЙ ПАН: ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ОДНОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МОТИВА¹

Аннотация. *Статья посвящена одному мотиву из области «изобразительного фольклора», который получил в народной повествовательной традиции западно-восточного славянского пограничья неоднозначную и во многом оригинальную трактовку. «Скорбящий Христос» (Chrystus Frasoibliwy, Jezus Frasoibliwy, Frasoibliwy) — одно из наиболее популярных скульптурных сакральных изображений, широко распространенное в католической традиции, на территории Польши и западной Украины. Фольклорные легенды, связанные с этим изображением, содержат народную интерпретацию евангельских сюжетов и образов, а также связаны с местной историей и конкретными историческими персонажами.*

Ключевые слова: *фольклористика, народная религиозность, «устная история», изобразительный фольклор, легенды.*

Этот очерк посвящен одному мотиву из области «изобразительного фольклора», который получил в народной повествовательной традиции западно-восточного славянского пограничья неоднозначную и во многом оригинальную трактовку.

«Скорбящий Христос» (*Chrystus Frasoibliwy, Jezus Frasoibliwy, Frasoibliwy*) — одно из наиболее популярных скульптурных сакральных изображений, широко распространенное в католической традиции и на польских землях известное со времен средневековья. Это изображение в народно-религиозной культуре бытует в виде деревянной скульптуры или мелкой пластики. Оно представляет собой фигуру сидящего в задумчивости Христа, подпирающего склоненную голову правой рукой

¹ Работа выполнена в рамках программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных культурных и языковых общностей» (проект «Семантическая реконструкция народной духовной культуры славян»).

[Gloger 1978, 168] (ил. 1). Однако чаще всего *Jesus Frasobliwu* встречается в виде придорожных скульптур (столп или часовенка-капличка).

Изображения «скорбящего Христа» были и остаются чрезвычайно популярными в католической традиции, неслучайно ему посвящены специальные исследования [Seweryn 1926; Dobrzeniecki 1968; Kunczyńska-Iracksa 1980; Zowczak 2000, 387—393]. В средневековых книжных источниках смысл этого изображения связывается с идеей страдания, жертвенности Иисуса, его мучений на страстном пути, ожидания казни на Голгофе: «*Siedział Pan wszego świata drząc na kamieniu na onej kłodzie, podjąwszy głowę ręką*» («*Rozmyślanija dominikańskie*») («*Сидел Владыка всего мира, дрожа, на камне, на месте страданий <здесь клада — орудие пытки>, подперев голову рукой*») [Dobrzeniecki 1968, 288]².

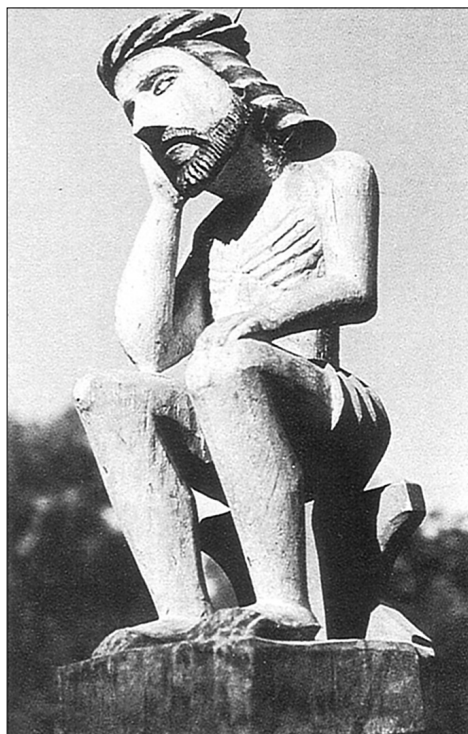
Согласно польским фольклорным свидетельствам, «скорбящий Христос» есть образ судии, в конце времен распоряжающегося судьбами человеческого рода (подобное восприятие образа — как «судьи», «царя» или «владыки» — могло быть обусловлено изображениями *Frasobliwego* в мантии и с жезлом в руке; см.: [Kunczyńska-Iracksa 1980, 148]). В связи с этим интересна трактовка образа *Frasobliwego* в легендах о Всемирном потопе, который в народных религиозных верованиях выступает как своеобразный «конец света» [Народная Библия 2004, 256, 277—279] — Христос карает человечество за грехи, и с тех самых времен изображения *Frasobliwego* должны напоминать людям о неминуемости воздаяния: «*...pamiętam taki obraz, jak Pan Jezus siedzi podparty na rękę i mywi, że będzie karać ludzi, ale potopet już nie będzie*» («*...помню такую икону — Пан Езус сидит, опершись на руку, и говорит, что будет карать людей, но потоп больше не будет.*») (окр. Пшемышля [Zowczak 2000, 390]).

Другая версия связывает «скорбящего Иисуса» с «грешными» городами: Христос горюет на месте, где были Содом и Гоморра (Пуца Бяла [Zowczak 2000, 390]), или над Иерусалимом, где

люди жили в грехе и не нашлось ни одного праведника и который Христос разрушил: «*Siedział smutny Pan Jezus nad Jerozolimą, nie mógł im darować, co same grzeszniki byli <...>*» («*Сидел печальный Пан Езус над Иерусалимом, не мог их простить, ибо одни грешники <там> были*») (окр. Плоцка [Zowczak 2000, 391]). Слияние образов Sodoma и Gommorry с образом Иерусалима зафиксировано и в украинской традиции: Бог уничтожает «*Русалим*» потопом, где «*были сами одни жидаы, которые проводили время в распутстве*», позволив спастись только одному человеку и его жене, которая превращается в каменный столп, оглянувшись на погибающий город (Ровенская обл. [Народная Библия 2004, 273]).

Облик Христа (короткая туникообразная одежда, босые ноги) в фольклорных текстах становится основой образа бездомного странника (ср. с традиционными для славянской народной культуры представлениями о Боге-страннике, являющемся людям под видом нищего).

1. «Скорбящий Христос». Бельско-Бальское воеводство, Польша. Из кн.: Fryś-Pietraszko E., Kunczyńska-Iracksa A., Pokropek M. *Sztuka ludowa w Polsce*. Warszawa, 1988. Puc. 323

² Здесь и далее переводы с польского автора статьи.

В польских пасхальных песнях встречается образ странника-Христа, присевшего отдохнуть на краю дороги:

*Siedzi Jezus na kamieniu,
Płacze wielkim żalem
Siedzi Jezus na kamieniu,
Płacze wielkim żalem
<...>
Zwierzęta, ptasczeta swoje hniazdy majo,
Gdzie chcą, tam odpoczywajo,
A ja biedny Syn Boży
Nie mam miejsca takowego...*

*(Сидит Иисус на камне,
Плачет в большой печали
<...>*

*Звери, птицы имеют гнезда,
Где хотят, там отдыхают,
А я, бедный Сын Божий,
Такого места не имею...)*

(зап. в Свенцяном повете в Литве [Zowczak 2000, 389]).

Этот образ, восходящий к евангельской цитате «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20, Лк. 9:58), оказывается созвучным традиционным изображениям *Frasobliwego*, которые начинают восприниматься как «иллюстрация» к фольклорным текстам.

Рассматривая региональное распространение изображения «скорбящего Христа», исследователи отмечают его «привязанность» исключительно к ареалу католической культуры [Zowczak 2000, 393]. В связи с этим следует уточнить, что на Руси с начала XVII в. известно типологически сходное изображение «Христа в темнице», которое получило повсеместное распространение в культовой деревянной скульптуре XVIII—XIX вв. (Христос изображен сидящим на престоле и защищающимся от побоев: его правая рука прижата к щеке; на голове — терновый венец). Вероятно, более корректно будет говорить о меньшей разработанности самого сюжета в православной традиции, о меньшей его «оформленности» не только в изобразительном искусстве, но и в книжности и фольклоре.

Представляется интересным в связи с этим восприятие изображения «скорбящего Христа» на культурном пограничье, например, в Подолии (Украина).

Подолия — регион тесных этноконфессиональных контактов, испытавший сильное влияние католической традиции. Поэтому в подольских местечках, бывших шляхетских владениях, такие изображения встречаются. Но поскольку для традиции местных православных украинцев этот образ маргинален, то фольклорные «интерпретации» данного изображения далеки от «первоисточника» и библейских сюжетов вообще. В результате изображение не идентифицируется с образом Христа и начинает восприниматься как памятник «местной истории». Именно с таким случаем нам довелось столкнуться во время полевых исследований в Подолии в 2001 г.

Изображение «скорбящего Христа» мы увидели, въезжая в бывшее местечко Сатанов Городокского р-на Хмельницкой обл. Скульптура установлена на окраине поселка, сейчас это территория местной водолечебницы. Сооружение представляет собой столп около 4-х метров, наверху — сидящая скульптура высотой около 1 м. Изображение соответствует всем канонам «Скорбящего Христа»: склоненная на руку голова, волосы до плеч, ниспадающие одежды открывают колени (ил. 2). Подойти и рассмотреть скульптуру затруднительно, она окружена густо разросшимися кустами.

Расспрашивая местных жителей о смысле этого изображения, мы получили следующие версии.

Версия 1-я: «Скорбящий Бог»

В популярной историко-краеведческой литературе появление сатановского памятника связывается с бурными событиями XVII в., с периодом крестьянско-казацких освободительных войн. В краеведческом очерке В. Сохи, посвященном Сатанову и широко растиражированном среди местных жителей, читаем, что это «*пам'ятник жертвам визвольної війни українського народу 1648—1654 р.р.*» [Соха 1991, 132], что стоит он на месте казни поляками повстанцев, которые под предводительством полковника Данилы Нечая в 1651 г. пытались отбить Сатанов у поляков. «*Людина, замислена в глибокій скорботі*» отдает память тем, «*хто поліг від рук кривавих катів українського народу*» [Там же, 44].

В краеведческом музее г. Хмельницкого подпись под фотографией скульптуры из Сатанова также поясняет, что это изображение в память павших во времена «хмельниччины». Согласно легенде, на этом месте поляки казнили каждого десятого православного из местных жителей за то, что они открыли ворота казакам Хмельницкого³. Поэтому между собой сотрудники музея называют этот памятник «*скорбящим Богом*», который, взирая на братоубийственную бойню, сокрушается: «*Ой, хлопцы, що ж вы наробыли?*» (И. Н. Боголюбова, 2001 г., запись О. Беловой).

В краеведческих публикациях находим также указание на то, что этот памятник, посвященный военным событиям середины XVII в., старейший на Украине. Фигура «скорбящего Иисуса» была установлена в Сатанове по приказу гетмана Мартина Калиновского в память об освобождении местечка от бунтовщиков-казаков. При открытии памятника гетман якобы обратился с укором к местным жителям, которые оказывали сопротивление польским королевским войскам: «*Навіть Господь зажурився, побачивши вашу зраду королеві!*» [Пустінникова 2004; Замкі та храми України].

Рассказы о «скорбящем Боге» наиболее близки к истинному смыслу скульптурного изображения, но при этом они оказываются напрямую связаны с событиями местной истории.

В краеведческой литературе, которая сама часто является источником мифов и легенд, по поводу памятника из Сатанова замечается, что «*досі достеменно невідомо, чому монумент спорудили саме на цьому місці. Логічніше було б його встановити у центрі міста на ринковій площі або біля костелу. Не виключено, що пам'ятник поставили на братській могилі захисників замку*» [Замкі та храми України]. Однако такое предположение «логично» только в том случае, если мы примем версию о том, что скульптура — это действительно мемориальный знак. Но свидетельство о том, что эта скульптура появилась в Сатанове именно благодаря гетману Калиновскому, само

³ См. об этом также в современной краеведческой литературе: [Пустінникова 2007; Замкі та храми України].

относится к области вымыслов (хотя в некоторых публикациях упоминается мемориальная табличка, которая вроде бы была установлена на столпе, но местные жители закрасили ее во время косметического ремонта постамента — [Замкі та храми України]).

Скорее всего, скульптура была воздвигнута по традиции, подобно типичным придорожным часовням и сакральным изображениям на границе

2. «Скорбящий Христос» в пос. Сатанов Городокского р-на Хмельницкой обл. (Украина). Местные жители называют это изображение «Плачущая мать» или «Пан, проигравший Сатанов в карты». 2003 г. Фото О. В. Беловой

населенных пунктов. Этим и объясняется ее местоположение на окраине местечка, а «реконструкции» современных краеведов относительно того, что это памятник на месте казни или на братской могиле, можно вполне отнести к области «исторического мифотворчества».

Версия 2-я: «Плачущая мать»

С военными событиями связана и вторая интерпретация сатановской скульптуры. Некоторые местные жители называют ее «*жіночкою*» [Пустінникова 2007] или «*плачущей матерью*» и рассказывают о том, что безутешная женщина оплакивает своих погибших сыновей. По мнению одного из рассказчиков, изображение представляет собой именно женскую фигуру, поскольку одето в «юбку», открывающую голые ноги (В. Г. Бабийчук, 1946 г. р., пос. Сатанов, 2001 г., запись О. Беловой, В. Петрухина).

В 1978 г. местная газета «Прапор Илліча» поместила заметку об этом памятнике, в которой с пафосом говорилось о том, что скульптура из Сатанова — это память о погибших воинах, которые защищали свой край от иноземных захватчиков. Фигура наверху столпа символизирует «*скорботу матері, яка оплакує своїх синів. Це талановито виконаний образ матері-вітчизни*» (01.04.1978).

Вопрос о том, попала эта легенда в местную газету из устной традиции или, наоборот, пресса породила рассказы местных жителей, остается открытым.

Версия 3-я: «Сатановский пан»

Согласно третьей версии, которую нам удалось узнать от жителей Сатанова, этот памятник есть не что иное, как изображение местного магната, который однажды проиграл в карты свое владение соседу. Так и увековечили «сатановского пана» в минуту печали и раскаяния от столь опрометчивого поступка (2001 г., записала О. Белова от группы женщин на автобусной станции Сатанова, откуда открывается вид на памятник).

Эта версия также нашла отражение в популярной литературе, при этом уточняется, что сидящая фигура — это

«*пан Калиновский*» (тот самый жестокий гетман), а «*журиться* <...> *пан Калиновский, що програв Сатанів у карти магнатіві Сенявському*» [Пустінникова 2007; Замкі та храми України].

Таким образом «тексты пограничья» в Подолии, как вербальные, так и изобразительные, наглядно демонстрируют процесс и степень адаптации соседней польско-католической культуры, когда сакральный символ, не подкрепленный местной традицией, превращается в поразному интерпретируемое «портретное изображение».

Литература

Замкі та храми України — Пустінникова І. Замкі та храми України. Сатанів // <http://www.castles.com.ua/?sat>

Народная Библия 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004.

Пустінникова 2004 — Пустінникова І. Сатанів // Бліц—Захід. 2004. 6 грудня. № 49 (142).

Пустінникова 2007 — Пустінникова І. Від Сатанова до Чорткова година дороги // Газета по-українськи. № 497 (21.11.2007) // <http://www.gpu.ua/index.php?&id=192763>

Соха 1991 — Соха В. Сатанів: Історичний нарис. Хмельницький, 1991.

Dobrzeńiecki 1968 — Dobrzeńiecki T. Chrystus Frasobliwy w literaturze średniowiecznej // Biuletyn Historii Sztuki. 1968. № 30 (3).

Gloger 1978 — Gloger Z. Encyklopedia staropolska ilustrowana. Warszawa, 1978. T. 1.

Kunczyńska-Iracka 1980 — Kunczyńska-Iracka A. Chrystus Frasobliwy i jego miejsce w tradycyjnej religijności ludowej // Polska Sztuka Ludowa — Konteksty. 1980. № 4. S.

Seweryn 1926 — Seweryn T. O Chrystuse Frasobliwym. Kraków, 1926.

Zowczak 2000 — Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje watków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław, 2000.

Summary. The article deals with the popular religious image of the Sorrowful Christ, which is well known in the Catholic religious art. The sculptures of Chrystus Frasobliwy not rare in the landscape of Polish and West-Ukrainian settlements became the objects of folk legends where the sacral symbol gets interpretation in the light of folk religion, and local oral history.

Key words: folklore, folk religion, «oral history», graphic folklore, legends.